

7. Степанов Ю. С. Французская стилистика (в сравнении с русской) / Ю. С. Степанов. — М. : Эдиториал УРСС, 2003. — 359 с.
8. Толковый словарь русского языка : в 4 тт. / ред. Д. Н. Ушакова. — М. : Сов. энциклопедия, 1935—1940.
9. Харитонов В. В. Возможность произведения: к поэтике философского текста / В. В. Харитонов. — Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 1996. — 152 с.
10. Шехтман Н. Г. Лингвостилистический анализ художественного текста (на материале романа М. Этвуд «Слепой убийца») [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/lingvostilisticheskiy-analiz-hudozhestvennogo>.
11. Уотерс С. Тонкая работа / Сара Уотерс. — М. : Эксмо ; Домино, 2007. — 768 с.
12. Этвуд М. Слепой убийца / Маргарет Этвуд. — М. : Эксмо, 2004. — 238 с.

OLGA MOHNACHOVA

Krivoy Rog

GAPPING AS A POETIC STRATEGY IN THE POSTMODERN NOVEL

The article researches the usage of text gaps in the contemporary novel as a the author's strategy intended to deepen text layers basing on explicit, implicit and zero structures of the meaning.

Key words: gap, sense of emptiness, text strategy.

Ольга МОХНАЧОВА

м. Кривий Ріг

ЛАКУНИ ТЕКСТУ ЯК СТРАТЕГІЯ ПОЕТИКИ РОМАНУ ЕПОХИ ПОСТМОДЕРНІЗМУ

У статті досліджуються особливості використання текстових лакун в сучасному романі як авторська стратегія, спрямована на поглиблення смислових пластів тексту з опорою на експліцитні, імпліцитні і нульові структури значень.

Ключові слова: лакуна, смислові порожнечі, стратегія тексту.

Стаття надійшла до редколегії 06.11.2016

УДК 8.81'42

ТАМАРА НАСАЛЕВИЧ

г. Мелитополь

nasalevich.73@mail.ru

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА В ПЕЙЗАЖНОЙ И ГОРОДСКОЙ ЛИРИКЕ АЛИКА БЕЛОГЛОВСКОГО

В статье предпринята попытка дать определение эмоционально-оценочной лексике, проанализированы существующие классификации данного вида лексики. Автор статьи исследует употребление эмоционально-оценочной лексики в пейзажной и городской лирике Алика Белогловского на основании авторской классификации.

Ключевые слова: экспрессивность, эмоциональность, оценочность, эмоционально-оценочная лексика, лирика.

Поэтический жанр является наиболее эмоционально окрашенным из всех жанров литературы. В конце XX – начале XXI вв. оценочность и отображение в языке эмоциональных явлений становятся объектом исследований не только лингвистики, но и смежных с ней наук. Язык формирует эмоциональную

картину мира, он является неотъемлемой частью любой сферы деятельности человека, и литературы – в первую очередь.

Цель предлагаемой статьи – исследовать употребление эмоционально-оценочной лексики в пейзажной и городской лирике израильского русскоязычного поэта Алика

Белогловского. Этот аспект творчества поэта еще не был проанализирован ни литературоведами, ни лингвистами. В этом и состоит новизна нашего исследования.

Ранее четко разделяли лексику на оценочную и эмоциональную. Современные исследования представляют эмоционально-оценочную и рационально-оценочную лексику, что можно проследить в работах Л. М. Васильева, В. Т. Гак, Т. А. Трипольской, Н. Д. Арутюновой, Н. Н. Мироновой и др. Лингвисты В. К. Харченко и Н. А. Лукьянова предлагают рассматривать эмоциональность и оценочность как компоненты понятия «экспрессивность».

Эмоциональность, согласно определению Л. И. Нелюбина, – это «проявление в речи чувств и настроений говорящего по отношению к действительности или, другими словами, субъективное отношение к действительности» [7, 301]. Н. Д. Арутюнова отмечает, что выделение эмоциональной оценки в языке носит условный характер, т. к. эта оценка не существует в чистом виде [1, 356–357].

Е. М. Вольф и Н. А. Лукьянова эмоциональной оценкой называют «отраженные и закреплённые в семантике языкового знака чувства субъекта, связанные с оценкой какого-либо объекта» [8, 5]. З. Х. Ибадильдина же дает такое определение оценочности: «Это семантическая категория (компонент), заключающийся в способности языковой единицы характеризовать обозначаемое в рамках оппозиции «хорошо / плохо» [3, 36]. Мы считаем, что данное определение несколько упрощено, т. к. существуют и другие параметры оценки.

Л. Ю. Иванов рассматривает оценочность как свойство языковой / речевой единицы, связанное с установлением ценностного отношения (оценки) субъекта речи к объекту в широком смысле (явлению материального или духовного порядка). Концепт оценки, «...являясь «интуитивно ясным», с трудом поддается дефиниции, которая могла бы удовлетворить хотя бы большинство, если не всех исследователей» [4, 69]. По мнению Е. Б. Тяжиной, оценочность представлена тремя основными ракурсами: функциональным, коннотативным и прагматическим [9].

Поэтому однозначное определение оценочности дать сложно.

Таким образом, эмоционально-оценочная лексика как компонент экспрессивности – это лексика, которая передаёт эмоциональное состояние говорящего по отношению к окружающей его действительности и даёт оценку в функциональном, коннотативном и прагматическом ракурсе и носит условный характер.

Существует несколько классификаций эмоционально-оценочной лексики. Так, Н. Д. Арутюнова предлагает разделить оценочные значения на общеоценочные и частнооценочные прилагательные, которые, в свою очередь, считает целесообразным различать по следующим подгруппам: общеоценочные – это прилагательные «плохой / хороший» и их синонимы; частнооценочные в классификации Н. А. Арутюновой представлены так: 1) сенсорно-вкусовые (приятный / неприятный, вкусный / невкусный), 2) психологические, которые делятся на а) интеллектуальные (интересный, умный), б) эмоциональные (радостный / печальный), в) эстетические (красивый / уродливый), г) этические (моральный / безнравственный), д) утилитарные (полезный / вредный), е) нормативные (правильный / аномальный), ж) теологические (удачный, неэффективный). Перечисленные категории Н. А. Арутюновой разделены на рационалистическую, эмоциональную и аналитическую группы, признанные в лингвистике. В данной классификации учитываются только прилагательные, что, с нашей точки зрения, не совсем корректно, т. к. и другие части речи могут выражать оценку [5].

Т. Ю. Колясева предлагает делить оценочную лексику на несущую 1) авторскую оценку в целях эмоциональной оценки героев, их образа жизни, выражения иронии, попытки воздействовать на читателя, оценки звуковых проявлений и действий; 2) оценку, данную персонажами; 3) самооценку. Лингвист предлагает данную классификацию для изучения фразеологических единиц в денотативном и коннотативном значении [5].

В аксиологической классификации Н. Н. Мироновой рассмотрены такие виды

оценок: аксиологические (этические, эстетические, утилитарные, идеологические, религиозные, эмоциональные); модальные (долженствование); экзистенциальные; временные; оценки величин; пространственные оценки [6, 71–74]. На наш взгляд, модальные оценки не полностью соотносятся с другими категориями, представленными в этой системе.

Учитывая существующие классификации эмоционально-оценочной лексики, мы предлагаем следующую классификацию такой лексики именно для поэтических произведений. Данная систематика включает в себя все части речи, которые использованы с эмоционально-оценочной целью:

I. Общеоценочная лексика:

1. Пейоративная лексика.
2. Мейоративная лексика.
3. Лексика временной оценки.
4. Лексика, передающая звуковые проявления.

II. Частнооценочная лексика:

1. Сенсорно-вкусовая (гедонистическая) лексика (приятный – неприятный, вкусный – невкусный). 8,1%

2. Психологическая лексика:

а) общеинтеллектуальная лексика (интересный, умный, глубокий);

б) частноинтеллектуальная лексика:

- лексика с суффиксами субъективной оценки;
- лексика, обозначающая действия;
- лексика, обозначающая размер;

в) эмоциональная лексика (радостный, печальный, веселый):

- лексика, передающая эмоциональное состояние,
- лексика этической оценки (моральный, безнравственный, порочный),
- лексика нормативной оценки (правильный, анормальный).

Используя нашу классификацию, мы проанализировали пейзажную и городскую лирику Алика Белогловского. Анализу были подвергнуты такие его произведения: «Город Света», «Казино Националь», «На карнавале», «Римские каникулы, или В скверике напротив Ватикана», «Маалотская осень – 2006». Всего было проанализировано 62 эмоционально-оценочные единицы.

В результате проведенного исследования было установлено, что в пейзажной и город-

ской лирике Алика Белогловского преобладает частнооценочная лексика (79,0%), а в ней доминируют эмоциональная (38,6%) и частноинтеллектуальная лексика (21,0%).

Лексика, передающая эмоциональное состояние (20,8%), представлена неприводными простыми междометиями и восклицательными предложениями:

«*Ах, парижские эти мосты!*» («Город Света») [2],

«*Что за причёски! Что за грим!*» («На карнавале») [2],

а также возвышенной лексикой:

«*Я стоял, преисполненный чувств*» («Город Света») [2],

«*Я нахожусь во власти грез*» («Маалотская осень – 2006») [2];

разговорной лексикой:

«*Муза так и ластилась к поэту*» («Римские каникулы, или В скверике напротив Ватикана») [2],

«*Невероятный променад!*» («На карнавале») [2].

Из представленных примеров видно, что А. Белогловский для выражения эмоций по отношению к пейзажам употребляет различные части речи (а не только прилагательные), разные синтаксические конструкции и лексику, принадлежащую разным слоям языка. Здесь также автор использует стилистический прием метафоры, чтобы усилить впечатление от изображаемого им пейзажа.

Лексика этической оценки, отражающая систему духовных и моральных ценностей А. Белогловского, в данных произведениях составляет 9,7%. Примерами лексики этической оценки можно назвать следующие:

«*VIP казино «Националь»,*

Дворец греховного азарта

В нём соблазняют даже стены.

«*Грань между страстью и пороком...*» («Казино Националь») [2].

Данный вид лексики более всего представлен в произведении «Казино Националь», сюжет которого показывает размышления автора о категории нравственного и безнравственного в игровом заведении.

В частноинтеллектуальной группе преобладает лексика, обозначающая действия (9,7%):

«Венецианский карнавал
 Бурлил на площади Сан-Марко,
 Околдовал... очаровал..
 Среди зимы там было жарко...» («На карнавале») [2];

«Вдохновенье в воздухе витало,
 А душа куражилась и пела» («Римские каникулы, или В скверике напротив Ватикана») [2];
 «Соединилась мать-природа...
 Слилась с радушием друзей,
 Душа парит под небосводом,
 И сердце бьется здесь сильней» («Маалотская осень – 2006») [2].

При помощи данного вида лексики и метафор поэт передал и состояние шумного веселого праздника, и удивительную красоту архитектуры старой части города, и умиротворяющую тишину сельского пейзажа.

В стихах А. Белогловского встречается и лексика с суффиксами субъективной оценки (8,1%):

«В узкой улочке миниотель» («Город Света») [2];
 «Лодочка «Баркаччо» от Бернини,
Улочек колодцы и тоннели» («Римские каникулы, или В скверике напротив Ватикана») [2];

«Потом по улочкам зеленым
 Нам вдруг захочется пройти...

Покрыл молоденькие ели
 Багряным золотом закат...» («Маалотская осень – 2006») [2].

Поэт с трепетом относится к тем местам, о которых пишет, используя уменьшительно-ласкательные формы, связанные с формой деминутива существительных и прилагательных.

Употребление А. Белогловским сенсорно-вкусовой лексики (8,1%) можно проследить в таких примерах:

«Город был мне отчаянно мил» («Город Света») [2];

«В приятной сладостной истоме» («Маалотская осень – 2006») [2];

«В руках приветливой хозяйки» («Маалотская осень – 2006») [2].

Следует отметить, что больше всего сенсорно-вкусовая лексика общей положительной лексики представлена именно в произведении «Маалотская осень – 2006» (4 лек-

семы), где поэт описывает не только природу, но и гостеприимство друзей.

Общеинтеллектуальная лексика в исследуемых нами произведениях составляет 11,3%. Приведём примеры такой лексики:

«В этом городе всех городов» («Город Света») [2];

«Являюсь я, и этим горд,
 Частичкой праздника большого» («На карнавале») [2].

Как видно, данный вид лексики выражает патетику А. Белогловского, его восхищение описываемыми городами и зрелищами, участником которых он был сам.

В общеоценочной лексике, которая составляет 21,0%, более всего лексики временной оценки (9,7%):

«Мой старый друг... Мой друг старинный,

...Вечер длинный...» («Маалотская осень – 2006») [2];

«Город Рим, который вечно молод,
 Город Рим, который не стареет» («Римские каникулы, или В скверике напротив Ватикана») [2].

При помощи концепта времени Алик Белогловский в своих стихах показывает вечную красоту старинных городов и прочность мужской дружбы, на которые не влияют годы.

Таким образом, в городской и пейзажной лирике Алика Белогловского эмоциональность и оценочность выражаются на словообразовательном, синтаксическом и стилистическом уровне при помощи различных лексических средств. В исследуемых произведениях преобладает лексика, показывающая эмоциональное состояние (20,8%). Представленные в нашей классификации виды лексики отражают систему духовных и моральных ценностей поэта, состояние шумного праздника, красоту архитектуры, тишину сельского пейзажа, патетику поэта, его восхищение описываемыми им городами. Алик Белогловский с трепетом относится к тем местам, о которых пишет, используя уменьшительно-ласкательные формы слов и концепт времени.

Перспективой дальнейшего исследования может быть анализ эмоционально-экспрессивной лексики в любовной лирике Алика Белогловского.

Список использованных источников

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — 2-е изд., испр. — М. : Языки русской культуры, 1999. — I—XV, 896 с.
2. Белогловский А. Стихи [Электронный ресурс] / А. Белогловский. — Режим доступа : <https://www.stihi.ru/avtor/ab2101>.
3. Ибадильдина З. Х. Эмотивная лексика казахского и русского языков : дисс. ... канд. филол. наук / З. Х. Ибадильдина. — Алматы, 1997. — 223 с.
4. Иванов Л. Ю. Текст научной дискуссии: Дейксис и оценка / Л. Ю. Иванов. — М. : НИП 2Р, 2003. — 208 с.
5. Колясева Т. Ю. Эмоционально-оціночна лексика в текстовом просторі Д. І. Стахеева [Электронный ресурс] / Т. Ю. Колясева. — Режим доступа : <http://cheloveknauka.com/emotsionalno-otsenchnaya-leksika-v-tekstovom-prostranstve-d-i-staheeva>.
6. Миронова Н. Н. Дискурс-анализ оціночної семантики / Н. Н. Миронова. — М. : НВИ — ТЕЗАУРУС, 1997. — 158 с.
7. Нелюбин Л. Л. Лингвостилистика современного английского языка : учеб. пособие / Л. Л. Нелюбин. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : МОПИ им. Н. К. Крупской, 1990.
8. Никитенко Т. В. Лексические средства выражения негативной эмоциональной оценки: история формирования : (на материале русского и английского языков) : автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата филол. наук / Т. В. Никитенко. — Минск, 2011. — 27 с.
9. Тяжина Е. Б. Семантическая категория оціночності в лінгвістическій [Электронный ресурс] / Е. Б. Тяжина. — Режим доступа : http://www.rusnauka.com/16_NPRT_2014/Philologia/3_171204.doc.htm.

TAMARA NASALEVYCH

Melitopol

EMOTIONAL-EVALUATIVE VOCABULARY IN LANDSCAPE AND URBAN LYRICS OF ALIK BELOGLOVSKIY

An attempt to give determination to the emotional-evaluative vocabulary is undertaken in the article, the existent classifications of this type of vocabulary are analysed. The author of the article investigates the use of emotional-evaluative vocabulary in the landscape and urban lyrics of Alik Beloglovskiy on the basis of author's classification.

Key words: expressivity, emotionality, evaluativeness, emotional-evaluative vocabulary, lyrics.

TAMARA NASALEVICH

м. Мелітополь

ЕМОЦІЙНО-ОЦІННА ЛЕКСИКА В ПЕЙЗАЖНІЙ І МІСЬКІЙ ЛІРИЦІ АЛІКА БЕЛОГЛОВСЬКОГО

У статті зроблена спроба дати визначення емоційно-оцінній лексиці, проаналізовані наявні класифікації цього виду лексики. Досліджено вживання емоційно-оцінної лексики в пейзажній і міській ліриці Аліка Белогловського на підставі авторської класифікації.

Ключові слова: експресивність, емоційність, оцінність, емоційно-оцінна лексика, лірика.

Стаття надійшла до редколегії 12.10.2016